Филиппова Ольга Александровна,
магистрант, 3 курс
юридический факультет
Ленинградский государственный
университет имени А.С. Пушкина,
РФ, г. Санкт-Петербург

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ГРАБЕЖА И ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СТАТЬЕ 161 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ

Аннотация: *Социально-экономическая нестабильность России, спровоцированная общим упадком экономики, политическими противостояниями ведущих партий, неэффективностью менеджмента на предприятиях различных сфер хозяйствования, колебаниями курса национальной валюты и резкими скачками стоимости нефти и газа на мировом рынке, привела к тому, что уровень благосостояния населения государства существенно упал. В свою очередь, низкие доходы населения и возросший уровень численности россиян, находящихся на грани бедности и нищеты, спровоцировали увеличение количества преступлений, совершаемых по статье 161 «Грабеж» Уголовного кодекса Российской Федерации [2]. В связи с этим детальный анализ не только объективных, но и субъективных признаков грабежа в современных реалиях представляется особенно своевременным, так как позволяет актуализировать значение вины, мотива, цели и аффекта, а не только предмета и объекта при совершении грабежей.*

Ключевые слова: *статья 161 Уголовного кодекса Российской Федерации, грабеж, уголовная ответственность, субъективные признаки грабежа, вина, мотив, цель и аффект.*

Abstract: *The social and economic chaos in Russia, provoked by the general economic downfall, political confrontations between the leading parties, ineffective management at enterprises in various areas of business, fluctuations in the exchange rate of the national currency and sharp spikes in the cost of oil and gas in the world market, led to the fact that the level of well-being of the population of the state fell significantly. In turn, the low incomes and the increased Russian population endowment strained to the limit of poverty and misery caused an increase in the number of crimes committed under Article 161 "Robbery" of the Criminal Code of the Russian Federation [2]. In this regard, a detailed analysis of not only objective, but also subjective signs of robbery in modern realities seems to be especially well-timed, since it allows us to actualize the meaning of guilt, motive, purpose and affect, and not just the real and the object when committing robberies.*

Keywords: *article 161 of the Criminal Code of the Russian Federation, robbery, criminal liability, subjective signs of robbery, guilt, motive, purpose and affect.*

Согласно статье 161 Уголовного кодекса России, под грабежом понимается «открытое хищение чужого имущества» [2].

Неутешительная статистика, проводимая аналитиками Портала судебной статистики Следственного комитета Российской Федерации, свидетельствует о том, что ежегодно количество грабежей увеличивается [11]. В Приказе Судебного департамента при Верховном Суде РФ «Об утверждении Табеля форм статистической отчетности о деятельности федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов, мировых судей и судимости и форм статистической отчетности о деятельности федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов, мировых судей и судимости» от 11.04.2017 № 65 в последней редакции отмечается, что резко возросла численность грабежей, совершенных из корыстных побуждений группой лиц по предварительному сговору и гражданами,

руководствующимися корыстными мотивами в целях обогащения [3]. Если в 2019 году число первых и вторых соответственно составляло 23,4% и 26,7% от общей численности грабежей, то уже в первом полугодии 2020 года – 34,5% и 37,6%, что свидетельствует о том, что корысть и желание личного обогащения являются одними из главных мотивов совершения грабежей. То есть мотив – это основной субъективный признак преступлений, квалифицируемых по статьей 161 Уголовного кодекса России [3].

Примечателен тот факт, что при расследовании грабежей следователями, согласно официальным данным Министерства внутренних дел РФ, все чаще выявляется и то, что преступниками нарушение закона по статье 161 Уголовного кодекса Российской Федерации совершается из желания помочь семье и близким ввиду их неблагополучного материального состояния и недостатка средств к существованию [12]. Для сравнения стоит отметить, что такой мотив преступления характерен для жителей неразвитых государств (среди них страны Африки, Индии, Восточной Азии) [5, с. 73].

Установление уголовной ответственности при совершении грабежей, совершенных из желания оказать финансовую поддержку членам семьи или близким людям, благодаря средствам массовой информации и интернет-источникам, часто вызывают широкий общественный резонанс, так как благородство мотива часто перекрывает ту степень вины, которая свойственна преступлениям по статье 161 УК РФ «Грабеж» [2].

Как правило, в этом случае судом учитываются смягчающие обстоятельства совершенного преступного деяния, а также подвергаются подробной детализации мотив и другой субъективный признак грабежа – его цель [9, с. 223]. Но в условиях действующего российского законодательства сделать это достаточно проблематично, так как Уголовный кодекс России не предусматривает разграничения цели и мотива грабежа, фактически синтезируя их значения воедино, в то время, как в развитых государствах

(США, Германия, Франция) цель и мотив грабежа рассматриваются судом в различных правовых плоскостях.

В частности, в Германии, Франции и США изначальный благородный мотив совершения грабежа, например, из желания помочь голодающим детям, может стать смягчающим обстоятельством при вынесении судебного приговора, даже если эта цель правонарушителя не была достигнута по каким-либо обстоятельствам и позволяет переквалифицировать дело из уголовного в гражданское или административное. В российской судебной системе такая практика не распространена, и тот же самый мотив совершения грабежа рассматривается судом как стремление обогатиться за счет имущества потерпевшего, является деянием, за которое грозит уголовная ответственность, что отдельно отмечается в научной публикации Н.В. Илюшкина «Дифференциация понятий грабеж и разбой в уголовном праве Российской Федерации» [4, с. 34].

Кроме того, в марте 2020 года экспертами периодического издания «Общество и право» проводилось анонимное интервьюирование 10000 тысяч жителей России, основной целью которого было выявление того, смогли бы россияне совершить грабеж [6, с. 10]. Результаты проведенного интервью показали, что 60% опрошенных граждан смогли бы ограбить, если бы им за это не грозила уголовная ответственность. Основным признаком субъективной стороны грабежа является вина, выражаемая в форме умысла, за которую устанавливается определенный вид наказания, предусмотренный действующим российским законодательством. Однако российская уголовная система в отношении грабителей является достаточно гуманной, что позволяет им чувствовать безнаказанность, в дальнейшем вставая на путь грабителей-рецидивистов.

Как отмечает А.П. Севрюков в научной работе «Хищение имущества. Криминологические и уголовно-правовые аспекты», грабеж может быть совершен только с прямым умыслом, то есть лицом «осознается, что своими

действиями он незаконно изымает имущество, на которое не имеет ни действительного, ни предполагаемого права» [7, с. 118]. Более того, лицо понимает, что его действия причинят собственнику имущества прямой материальный ущерб, и желает этого.

Аналитиками информационно-правового портала «Консультант Плюс» отмечается, что за последние десять лет среди жителей России появились грабители, мотивация которых во многом имеет подтекст Робин Гуда, приключения которого описаны в произведении мировой классической литературы, созданной Вальтером Скоттом. Эта категория лиц, решающихся на грабеж, выступает против социального и финансового неравенства граждан государства, тем самым, грабя россиян, чье материальное положение, по мнению преступников, является высоким и стабильным, они перенаправляют все средства или их часть в помощь домам для содержания престарелых и детей, оставшихся без попечения родителей, инвалидов и других [10]. Экспертами «Консультанта» выявлено, что число таких грабителей увеличилось на 2,3%, что является достаточно весомым показателем в общей статистической картине совершаемых грабежей [10]. Чаще всего эта категория преступников блестяще владеет правовыми нормами, руководствуясь конституционными положениями, закрепляющими, что каждый россиянин имеет право на достаток [1].

Установление вины при совершении грабежей с таким мотивом является весьма проблематичным, поэтому судебные разбирательства в некоторых случаях затягиваются на длительное время. При оценке судьями грабежей с мотивом «кражи имущества у богатых и раздачи его бедным» также все чаще широко освещаются в прессе и медийных средствах массовой информации [8, с. 38]. Общественность при этом в подавляющем большинстве случаев встает на сторону преступников, руководствуясь целями грабителей, а не нормами правосудия, а сама российская правовая система еще не готова к объективному установлению вины за такой вид преступлений. Такое

разногласие между интересами общества и нормами права ведет к разногласиям при вынесении приговора и назначении наказания за совершенный грабеж.

Четвертым субъективным признаком грабежа является аффект или «эмоциональные, сильные переживания, которые возникают при невозможности найти выход из критических, опасных ситуаций, сопряженные с выраженными органическими и двигательными проявлениями» [9, с. 226].

В данном случае имеется в виду, что лицо находится в состоянии аффекта в момент совершения преступления, а не период нахождения его в суде. В аффективном состоянии граждане могут изъять чужое имущество, не отдавая себе отчета в своих действиях. Также применительно к данному субъективному признаку грабежей могут рассматриваться преступления, совершенные лицами, чье психологическое состояние является пограничным или неустойчивым. Однако российская уголовная практика пока не имеет достаточного опыта для установления вины лиц, совершивших грабеж в состоянии аффекта, что, конечно, негативно сказывается на дальнейших судебных разбирательствах [6, с. 13].

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что установление уголовной ответственности по статье 161 «Грабеж» УК РФ во многом связаны с разночтением субъективных признаков данного преступления, среди которых можно выделить следующие [5, с. 78]:

1. отсутствие четких разграничений между целью и мотивом грабежа, что ведет к затягиванию судебных разбирательств и нечеткости формулировок по рассматриваемым делам;
2. несоответствие правовых норм действующего российского законодательства принципам установления вины (например, в отношении грабителей «Робин Гудов»);

3. проблемы установления аффективного состояния в момент совершения лицом грабежа и установления наказания для такой категории преступников.

Становится очевидным, что действующее российское законодательство нуждается в конкретизации субъективных признаков грабежа, в частности, с учетом конституционных, гражданских, международных норм права, а также действующей российской действительности. Более того, необходима правовая популяризация уголовной ответственности за грабеж в целях предотвращения повышения численности его совершения с благородными мотивами.

Список использованных источников:

1. Конституция РФ от 12.12.1993 // Российская газета. 1993. (с изм. и доп. от 20.07.2020).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. (с изм. и доп. от 27.07.2020).

3. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ «Об утверждении Табеля форм статистической отчетности о деятельности федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов, мировых судей и судимости и форм статистической отчетности о деятельности федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов, мировых судей и судимости» от 11.04.2017 № 65 // Вестник Судебного департамента при Верховном Суде РФ. 2017. (ред. от 30.05.2019).

4. Илюшкин Н.В. Дифференциация понятий грабеж и разбой в уголовном праве Российской Федерации // Отечественная юриспруденция. – 2019. – № 7 (39). – С. 33-37.

5. Кутьин Н.Г., Малышкин Р.Н. Грабеж: особенности квалификации // Законы России: опыт, анализ, практика. Ежемесячный правовой журнал. – 2017. – № 4. – С. 73-79.

6. Окс Л.Е. Криминологическая и виктимологическая характеристика грабежа как корыстно-насильственного преступления против собственности // Общество и право. – 2020. – № 2. – С. 10-15.

7. Севрюков А.П. Хищение имущества. Криминологические и уголовно-правовые аспекты. – М.: Экзамен, 2019. – 654 с.

8. Федяченко А.Н. Квалифицированные виды грабежа // Science Time. – 2019. – № 11. – С. 38-42.

9. Харин Р.Е. Правовые основы ответственности за грабеж // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2020. – № 34. – С. 223-227.

10. Нормативно-правовое регулирование ответственности за грабеж. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217817/ (дата обращения 27.07.2020).

11. Причины грабежей в России // Следственный комитет РФ (Портал судебной статистики). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sledcom.ru/ (дата обращения 27.07.2020).

12. Статистика численности грабежей в России // Министерство внутренних дел РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://мвд.рф/ (дата обращения 26.07.2020).